

Окуджава Б

26/12.88.

встреча

26 МАР 1987

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

Г. КОЗЛ

Главный судья—время

Буллат Окуджава пользуется неизменным успехом у меняющихся поколений молодых. Лирик «милостью божьей», он сумел рассказать в своих стихах и песнях о трудной судьбе своего поколения, о Великой Отечественной войне, участником которой был сам, о не всегда счастливой любви.

В последнее десятилетие Окуджава приобрел и к прозе, главным образом, к исторической романистике. Такие его книги, как «Бедный Авросимов», «Путешествие дилетантов», «Свидание с Бонапартом», вызывают горячий отклик, живые дискуссии и в литературной среде, и среди читателей.

Корреспондент АПН беседует с Булатом ОКУДЖАВОЙ.

— Тридцать лет назад вы и несколько ваших ровесников вошли в литературу своеобразным монолитным поколением, которое живет, действует и сегодня, хотя с тех пор много воды утекло...

— Тому, вероятно, имеются особые причины. Все мы были разными, но одно нас крепко объединяло — время. Ему мы обязаны своим появлением едва ли не в большей степени, нежели собственным достоинствам. Хотя нужно сказать — нас тогда опекали и пестовали гораздо меньше, чем сегодняшних молодых писателей.

Какое литературное поколение выдвинет теперешнее время кардинальных сдвигов и перемен, предсказывать не берусь. Но настоящая литература живет и раз-

вивается. Такие новые произведения, как «Пожар» Валентина Распутина, «Печальный детектив» Виктора Астафьева, «Плаха» Чингиза Айтматова, — все это явления, события, которых давно ждали...

— Что вам активно не нравится и что нравится в сегодняшних молодых литераторах?

— Не нравится то, что некоторые из них склонны с самого начала полагаться «на связи», а не на свой талант, что они склонны искать стопроцентных, «верняковых», проторенных путей. А на проторенных путях откуда взяться дерзанию, открытиям? Без них же любое творчество сводится к ремеслу, к унылой посредственности...

Но нужно быть справедливым. Среди молодых встречаются и примечательные фигуры. Иной раз заставит вздрогнуть стихотворение кого-нибудь из молодых. Им бы еще дерзости, открытости... Разумеется, это субъективные ощущения.

— Вас считают создателем особого исполнительского стиля, так называемой «авторской песни». Определение это придумал Владимир Высоцкий. А он, как известно, относил себя к числу ваших учеников. И все же сегодня, несмотря на популярные клубы самодеятельной песни, избравшие своим гимном ваши строки «Возьмемся за руки, друзья...», — не вытеснили ли этот жанр «ВИА-поток» и многочисленные эстрадные «звезды»? Как вы смотрите на эту ситуацию?

— С тревогой и грустью. Выступая перед публикой, я не слу-

чайно говорю: «Вы услышите стихи под гитару». Главное в авторской песне — поэзия; музыка ей служит, является вспомогательной. В этом — коренное отличие авторской песни от эстрадной, где доминируют музыка и ритм. Здесь-то и таится угроза обесценивания песенного текста на эстраде. Кто из фанатичных поклонников нынешних эстрадных кумиров вникает в смысл тех слов, что они поют? Произнесите большинство широко известных куплетов без музыки — и откровенная пошлость резанет ваш слух. А ведь этот кич, этот суррогат песенной поэзии воспринимается многими зрителями и слушателями как откровение, вытесняя с эстрады, с телеэкрана подлинные мысли и чувства, которые несет музыкальное слово. Тенденция опасная, с ней надо бороться. Но как? Думается, возможно содружество эстрадной и авторской песни. Ведь эти жанры не соперники. Просто у них разные задачи и законы. Концерт эстрадного артиста — это всегда показ. Творческий вечер автора — прежде всего форма духовного общения единомышленников, друзей поэзии.

— Как рождаются ваши песни?

— Вначале приходят стихи. Мелодия — потом. Случается, не приходит вовсе. Когда пишу стихотворение, о будущей песне не думаю. Иногда получается стихотворение, ну совсем похожее на песню, но песней не становящееся. Вроде и рефрен в нем есть, и музыка вот-вот зазвучит, а нет... Тогда ее сочиняет профессиональный композитор. Бывает, что и слабые стихи вдруг получают запоминающуюся мелодию. И все равно у такой песни жизнь короткая. Когда моя песня завоевывает признание, для меня это в первую очередь признание поэзии.

— Кстати, недавно в поэзии вы вновь обратились к военной теме...

— Да, почувствовал острую потребность сказать в стихах о том, что тревожит сегодня всех. Жизнь на Земле в опасности, и ни один писатель не вправе устраниваться от борьбы за мир. Конечно, сама по себе литература едва ли способна сокрушить зло. Зато она может помочь нейтрализовать его, утверждая вечные идеалы добра и справедливости. Если каждый писатель будет са-

диться за рабочий стол с мыслью, что пишет произведение в противовес злу, он тем самым окажет услугу человечеству. Правда, писать надо талантливо. Тогда произведения будут очищать и возвышать людские души.

— Ваша поэзия органично перетекает в вашу прозу. И мелодия в ней угадывается все та же, знакомая по вашим песням: трагическая, страдающая и победительная. Побеждают человечность, любовь и вера в людей, которые дали силы выстоять среди ужасов войны юному герою автобиографической повести «Будь здоров, школяр» и которые упорно несут через жизнь персонажи «Бедного Авросимова», «Путешествия дилетантов», «Свидания с Бонапартом»... Есть ли какая-либо тенденция в разности вашей прозы?

— Я не вижу существенной разницы между первой моей повестью и последующими романами, написанными на историческом материале. Я использовал в них мемуары, письма, документы, но только в качестве отправного момента. Далее — вымысел, опыт пережитого, близкие люди. Поэтому льщу себя надеждой, что отнесенность в прошлое не умаляет современности названных книг. Последней особенно, поскольку там отражены события 1812 года, а суть и последствия войны, на мой взгляд, во все времена едины...

В своей прозе за грядой пройденных лет я всегда пытаюсь различить историческую перспективу, убагакающую нас от повторения прежних ошибок и заблуждений недавнего прошлого.

Прошлого бояться не надо. Литература должна понять и осмыслить во всех аспектах психологию людей того времени, когда под влиянием объективных условий одни, мимикрируя, утрачивали в душе главное, а другие — большинство! — в тех же обстоятельствах сохраняли свое человеческое достоинство, свою личность. Вот почему мне представляются, в частности, очень значительными готовые увидеть свет романы Владимира Дудинцева и Анатолия Рыбакова. Они, как и упомянутые уже «Пожар», «Печальный детектив», «Плаха», — свидетельство зрелости нашей литературы, ее возросшей гражданской ответствен-

ности за день вчерашний, сегодняшний и грядущий. С мыслями об этом грядущем дне я буду «вспоминать» и дальше.

— Думается, сегодня жанр исторического романа непосредственно связан с проблемой воспитания историей, воспитания памяти. Да и читательский интерес к прошлому неуклонно растет.

— Да, вы правы. Я давно страдал от того, что долгое время у нас бытовала тенденция забвения многих страниц родной истории, а подчас даже умышленного их искажения по воле начальственных лиц — невежественных или лукавых. В результате мы немало утратили из сокровищницы культурно-исторической памяти, которая способна лечить эпидемию цинизма и неверия, поражающую души молодых. А разве «уважение к преданию», на необходимость которого настаивал Пушкин, не способствует воспитанию истинного патриотизма? Необходимо передать следующим поколениям конкретное знание того, кто мы, для чего мы, откуда пришли. Иначе нам грозит участь превратиться в «иванов, не помнящих родства» в гигантских городских агломерациях, на безумных скоростях ядерного века.

После выступления на эту тему на VIII съезде советских писателей академика Дмитрия Сергеевича Лихачева обнадеживающие симптомы нового подхода к вопросу налицо. Объявлено о переиздании исторических трудов Карамзина, Соловьева, Ключевского...

Я убежден: искусство, литература отвечают за то, чтобы сегодняшняя молодежь по достоинству оценила вклад наших отцов и дедов в дело спасения Родины и человечества, всю значимость слова «жертвовать своей жизнью», безмерность народных жертв и народного подвига. Но делать это надо талантливо, художественно убедительно. Окончательный приговор нашим трудам выносит опять же время. И не исключено, что те, кого сегодня не замечают, как раз-то и останутся. А мы, вдруг выяснится, только прошумели...

Беседу вел
Юрий ОСИПОВ.

Фото В. САВОСТЬЯНОВА
и МАСТИЮКОВА (ТАСС).